

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 137 (1783)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Халдея «Чем трансфер при Ельцине отличается от трансфера при Путине», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 30 ноября 2019 года. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/chem_transfer_pri_el_tcine_otlichaetsya_ot_transfera_pri_putine

Вологда
декабрь 2019

Чем трансфер при Ельцине отличается от трансфера при Путине

Нет нужды пояснять, чем подрывники отличаются от строителей

Сейчас аналитики много обсуждают предстоящую передачу власти от Владимира Путина преемнику. И в связи с этим проводят параллели между трансфером у Ельцина и трансфером у Путина. Некоторые говорят, что Путин поступит так же, как и Ельцин: за год до выборов определится с кандидатурой, в последний момент спокойно через выборы передаст власть преемнику и отойдёт от политики на должность, условно, Духовного Отца нации.

Но есть другие, утверждающие, что сценарий второго трансфера не может быть буквально скопирован с первого. И причиной называют другие внешнеполитические условия и настроения в стране. Такая оценка представляется более точной, однако не перечислены все причины, по которым трансфер Путина коренным образом отличается от трансфера Ельцина.

Главное отличие грядущего трансфера состоит в том, что его задача – создать условия для мягкой трансформации системы, тогда как прошлый трансфер ставил задачу максимально сохранить основные контуры системы и ни в коем случае ничего в ней не менять. Один преемник подбирался под задачу законсервировать условия, другой подбирается под задачу гарантировать их изменения.

В обоих случаях основным требованием является сохранение стабильности главных принципов управления страной. Это политическая стабильность, консенсус элит и экономическое развитие. В первом случае задача сохранения суверенитета не только не ставилась, но и вовсе во главу угла был поставлен принцип понравиться Западу.

Во втором, нынешнем случае главным требованием является гарантия суверенитета страны, и ради этого допускается дозированный конфликт с Западом. Под эту задачу и подбирается преемник и его потенциальная команда – они должны выдержать давление, не поддаться ему, и при этом не допустить прямого столкновения сил.

Если режим Ельцина требовал подчинения государства интересам кланов, то сейчас выстроена система подчинения кланов интересам государства. Кланов никуда не делись, они и не могут никуда деться в силу отраслевого характера любой экономики, но вот положение их изменилось.

Если раньше система позволяла через многие каналы лоббирования добиваться своих интересов, то теперь эти каналы не работают. Никакие депутатские статусы или протоптанные дорожки в Совмин или администрацию президента уже не помогают «решать вопросы».

Задача преемника Путина – продолжить эти трансформации, не допуская при этом критических перегрузок на политическую систему. Именно после трансфера наступят самые главные преобразования – и потому, что преемник, начиная новый цикл, будет строить систему под управляемые им долгосрочные тренды, и потому, что старая система гарантий и договорённостей будет заменена другой.

Собственно, мы уже сейчас видим попытки так называемой Семьи как-то сохраниться в новых условиях. ТГ-каналы размещают информацию о многоэтапных переговорах, цель которых – обменять для Семьи участие в новых проектах на неучастие в политических битвах. То есть, готовится предложение об отступном, и это предложение активно рассматривается сторонами.

Если так, то это лишнее подтверждение несовпадению задач и сценариев обоих трансферов. И это разумно: дважды в одну и ту же воду никто не входит, а, как писал Пикуль, новое время наплывает на старые обломки.

Трансфер Путина отличается от трансфера Ельцина не только тактикой, но и стратегией, то есть долгосрочными целями и задачами. Ельцин не ставил задачей воссоздать Союз, Путин ставит. Ельцин мечтал влиться в Запад, Путин отделяется от Запада и ставит Запад на место.

Ельцин опирался на либералов, Путин от них дистанцируется и стремится их нейтрализовать. Ельцин разрушал интеграционные форматы в бывшем СССР, Путин их восстанавливает заново. Никогда Ельцин не принял бы в Россию Крым. Путин его принял и взял на себя ответственность за все последствия такого решения.

В итоге у Ельцина была одна Россия, а у Путина получается другая, с ельцинской несовместимая. Именно углублению и продолжению этой линии призван служить путинский трансфер. И именно потому, при всей внешней схожести, у ельцинского трансфера нет ничего общего с путинским.

Ельцин подбирал команду для сноса здания, Путин – для строительства. Нет нужды пояснять, чем подрывники отличаются от строителей. Даже если их руководителей назначают похожими процедурами, ничего общего между ними нет. И это хорошо.

Александр Халдей